

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»

Аналитическая записка по семинару

«Арктико-Балтийское пространство безопасности»

по работе в рамках научно-учебной группы

*БРИКС+ как площадка для сотрудничества в Арктике: проблемы,
перспективы и сценарии развития /*

*BRICS+ as a Platform for Cooperation in the Arctic: Challenges, Prospects,
and Development Scenarios*

Члены НУГ

Майоров Максим Глебович

Набиев Хусравхон Хурshedович

Попов Дмитрий Игоревич

Руководитель группы:

Стрельникова Ирина Александровна

Кандидат юридических наук, доцент Департамента Зарубежного

Регионоведения, Факультет Мировой Экономики и Мировой Политики

2025

Характерный для настоящего времени рост напряжённости, в том числе военно-политической, на европейском направлении, несомненно, затрагивает и арктический, и балтийский регион. К январю 2025 года абсолютное большинство арктических (включая США и Канаду) и балтийских стран – кроме России – являются членами НАТО. Такая ситуация меняет ландшафт военной безопасности в Арктике и на Балтике; кроме того, в последние годы усиливается тенденция на интенсивное сближение обоих пространств ввиду ускоренной и многоаспектной милитаризации обоих регионов со стороны Североатлантического альянса.

Термин “Арктико-Балтийское пространство” на данный момент еще не устоялся в исследовательской практике: в настоящей работе он вводится аналитически, чтобы продемонстрировать связь Арктического и Балтийского регионов, к которому обращаются прежде всего страны Северной Европы и Балтии и на которое в настоящий момент реагируют в России.

Тема единства Арктики и Балтики тесно связана с представлениями о единстве региона Северной Европы и Балтийского моря, которые, однако, стали возникать лишь на рубеже XIX-XX вв., сначала в научном, а затем в политическом дискурсе. Прежде всего, речь идёт о концепции Балтоскандии, получившей распространение в межвоенный период в контексте противопоставления малых стран региона и СССР, и Германии. В наибольшей степени она была разработана литовским политическим географом К. Пакштасом, который в книге “Конфедерация Балтоскандия”¹ представил аргументы единства стран Балтии с Северной Европы, а через них — с Великобританией и США, тем самым указывая внешнеполитическую ориентацию стран этого единого пространства. Кроме того, хотя на тот момент арктическая тематика не была главной в

---

¹ Pakštas K. The Baltoscandian Confederation. Kaunas: Academia Baltoscandia, 1994. 27 p.

концепции Балтоскандия, указывалось, что страны региона являются морскими державами, которые могут быть устремлены не только в Атлантический, но и Северный Ледовитый океан. Важно, наконец, отметить, что к наследию Балтоскандии обращаются сейчас, в особенно страны Балтии, чтобы оправдать свою принадлежность к западному, европейскому сообществу, а также потенциальную арктическую политику². При этом для стран Северной Европы это акцентирование не является самым важным, но они сами собой объединяют два пространства, принадлежа одновременно Арктическому и Балтийскому региону. Ситуация в Балтийском региона для них оказывается даже более важна³, поскольку именно в этом пространстве прямое столкновение с Россией видится ими гораздо более вероятным, а угрозы здесь в гораздо большей степени жизненно важны, что показали обрывы кабелей на Балтике.

Феномен Арктико-Балтийского пространства связан не только с историческими особенностями или идентичностью, он также важен со стратегической точки зрения. Как отметил руководитель Департамента оборонной политики министерства обороны Швеции Франтсен у Швеции, Финляндии и Норвегии несмотря на соседство разные географические ориентиры⁴. Норвегия больше всего при планировании обращает внимание на потенциальные угрозы со стороны северных морей; главным стратегическим направлением для Швеции является Балтийское море; Финляндию больше всего беспокоит сухопутная граница с Россией. При коллективном планировании в рамках NORDEFCO или НАТО

---

² Файзеева М. Р., Попов Д. И. Арктическая политика Латвии: предпосылки формирования // Арктика и Север в контексте развития международных процессов. Материалы VI Международной научно-практической конференции студентов и молодых учёных. Архангельск: САФУ, 2022. С. 12-17.

³ Майоров М. Г., Набиев Х. Х., Попов Д. И. Вступление Швеции и Финляндии в НАТО: арктический аспект // Россия в глобальной политике (электронный ресурс). 11.07.2023. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/shvecziya-finlyandiya-nato/> (дата обращения: 27.01.2025).

⁴ IISS Prague Defence Summit 2024 // The International Institute for Strategic Studies (электронный ресурс). URL: <https://www.iiss.org/globalassets/media-library---content--migration/files/prague-defence-summit/transcripts/ss1/05a-session-1-qa.pdf> (дата обращения 20.01.2025).

учитываются особенности каждого из них в данном направлении. Таким образом в стратегическом плане феномен Арктико-Балтийского пространства актуален не только для самих стран СЕ, но и для альянса в целом.

Вступление Швеции и Финляндии в НАТО изменил подход к региональной безопасности как на страновом уровне, так и на уровне блока. Многие изменения начались еще в процессе вступления. В частности наблюдаются попытки развивать институционализацию сотрудничества на разных уровнях, а не только в рамках НАТО. Например, несмотря на распространённый в прошлом скептицизм⁵, актуальность не утратила структура NORDEFCO (Nordic Defence Cooperation), которая практически стала подструктурой НАТО. Также заключен ряд двусторонних соглашений по безопасности с США и Великобританией; в частности, соглашение о предоставлении более 20 военных объектов на территории обеих стран ВС США позволит последним расширить свои оперативные возможности в европейской Арктике, а Великобритания способна консолидировать вооружённые силы всех прибалтийских государств в рамках формата Joint Expeditionary Force; кроме того, Канада как важный партнёр США по арктической военной безопасности одновременно возглавляет литовскую группировку сил быстрого реагирования НАТО Forward Land Force. Также при участии обеих стран-основательниц НАТО в Балтийском море регулярно проводятся учения Baltops (Baltic Operations) с привлечением не только североевропейских государств, но и Польши и Германии.

Также участились военные учения, часть которых целиком охватывают Арктико-Балтийское пространство. Кроме общевойсковых учений особое внимание в последние годы альянс уделяет средствам

---

⁵ См. Бежина Ю.В. Североевропейское оборонное сотрудничество в постбиполярный период // Мировая политика. №2. 2023. С. 41-58.

наблюдения и разведки, в частности проводятся учения по обнаружению подводных лодок потенциального противника с участием ВМС и ВВС. Средствам наблюдения и обмена информации уделяют внимание не только в рамках НАТО. В рамках европейской программы PESCO с 2023 г. реализуется проект Арктическая система управления и контроля (ACCESS)⁶. Координатором проекта выступает Финляндия.

Важным событием в рамках объединения Балтийского и Арктического пространства безопасности НАТО стал запуск инициативы Baltic Sentry⁷ по инициативе Верховного главнокомандования ОВС НАТО в Европе. Созданная в ответ на повреждения сетевого кабеля на дне Балтийского моря, инициатива предполагает совместное патрулирование, досмотр и задержание любых судов с применением сил ВМФ и ВВС всех прибалтийских стран. С учётом предположений НАТО о роли Китая в повреждении кабеля, инициатива оказывает давление в балтийском регионе и на это государство - в дополнение к консенсусному стремлению балтийских и арктических держав сдерживать РФ и КНР в качестве угрозы “порядку, основанному на правилах”. Кроме того, участие Швеции и Финляндии в инициативе укрепляет как их престиж в качестве активных арктических и балтийских держав НАТО, так и связь между Арктикой и Балтикой как пространствами для операций всего Альянса.

Изменение военно-политического ландшафта Арктико-Балтийского пространства было отмечено в Москве. В частности, глава Департамента общеевропейских проблем МИД РФ В.В. Масленников указал на очевидность взаимосвязи Балтики и Арктики как единого стратегического

---

⁶Arctic Command & Control Effector and Sensor System (ACCESS) // PESCO | Member States Driven (электронный ресурс). URL: <https://www.pesco.europa.eu/wp-content/uploads/2024/11/2024-FI-Arctic-Command-Control-Effector-and-Sensor-System-ACCESS-Website-leaflet.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).

⁷NATO launches 'Baltic Sentry' to increase critical infrastructure security. 14.01.2025 // North Atlantic Treaty Organization (электронный ресурс). URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_232122.htm (дата обращения: 21.01.2025).

пространства⁸, тем самым упомянув военный фактор сближения регионов как основной. Позиция России представляется последовательной и отсылающей на следующие внешнеполитические события: завершившее многолетний период нейтралитета вступление Швеции в НАТО в 2024 году и завершение балтийского комплекса безопасности НАТО, снизившие уровень доверия к арктико-балтийским державам теракты на “Северных потоках”, а также история военного взаимодействия российского государства со Швецией и входившей в её состав Финляндией в период XVI-XIX веков, от Ливонских войн до Фридрихсгамского мира. Несмотря на то, что эскалация полномасштабного открытого конфликта в Арктике представляется маловероятной из-за издержек финансового и технологического характера, расширение НАТО в регионе, регулярное нарушение воздушного пространства на севере России, а также признанные неправомерными “пиратские” мероприятия балтийских стран НАТО увеличивают риски для В ответ на рост рисков для России обеспечивающий безопасность в Арктике Северный флот был включён в состав Ленинградского военного округа, в рамках учений ВМФ “Океан-2024” с участием ВМФ КНР были отработаны манёвры по отражению агрессии потенциального противника в акваториях СЛО, чуть позже было проведено совместное патрулирование⁹ сил БОХР РФ и КНР в акватории Берингова и Чукотского моря. Эти мероприятия, как и высокие темпы производства техники для военно-морского флота¹⁰, указывают на готовность российских вооружённых сил к защите своих интересов в Арктико-Балтийском

---

⁸ Владислав Масленников: датчане менее конструктивно настроены в плане арктического сотрудничества, чем норвежцы. 12.12.2024 // GoArctic (электронный ресурс). URL: <https://goarctic.ru/news/vladislav-maslennikov-datchane-menee-konstruktivno-nastroeny-v-plane-arkticheskogo-sotrudnichestva-ch/> (дата обращения: 21.01.2025).

⁹ Завершилось совместное патрулирование кораблей береговых охран России и КНР. 11.10.2024 // ТАСС (электронный ресурс). URL: <https://ria.ru/20241011/knr-1977524371.html> (дата обращения: 21.01.2025).

¹⁰ Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы: индекс ИМЭМО РАН (2.0) // ИМЭМО РАН (электронный ресурс). URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/morskie-derzhavi-2024-indeksi-imemo-ran-20> (дата обращения: 19.01.2025).

пространстве, в число которых входит отражённое в Стратегии национальной безопасности¹¹ обеспечение безопасности Северного морского пути.

На основании вышеописанных аспектов соперничества в Арктико-Балтийском регионе можно сделать следующие выводы для сотрудничества в рамках БРИКС+:

- Арктико-Балтийское пространство становится самой милитаризованной частью Арктики в целом, что негативно сказывается в том числе на невоенных аспектах взаимодействия в обоих регионах - увеличиваются риски для российских и китайских судов, а также существующих гражданских проектов с участием КНР и североевропейских стран;
- Милитаризация и высокий уровень напряженности в данном направлении означает ограничение перспектив сотрудничества по вопросам развития СМП в западном направлении, маршрут в основном будет вносить вклад в развитие сотрудничества России со странами Азии, в том числе с партнерами по БРИКС, в первую очередь - с Китаем. Давление на КНР в Арктике может усилиться в контексте расширения влияния США по итогам переговоров с Канадой, а также правительством Дании по вопросу принадлежности Гренландии и в целом в контексте тактики администрации Трампа в отношении Китая;
- Усложнение экспорта СПГ в связи с ростом военного присутствия НАТО в Балтийском море и возможности ареста любого гражданского судна, а также введение санкций США против

---

¹¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации // Совет Безопасности Российской Федерации (электронный ресурс). URL: <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/l4wGRPqJvETSkUTYmhepzRochbl1j1qgh.pdf> (дата обращения 20.01.2025).

ключевых компонентов ТЭК России¹² создаёт “окно возможностей” для интенсификации сотрудничества с партнёрами из стран БРИКС, в том числе предполагающее инвестиции в транспортную инфраструктуру Арктической зоны РФ;

- В условиях секьюритизации политики стран Северной Европы, определения России и Китая как ключевых угроз для всего альянса в Арктике, ускоренной милитаризации региона, повышения влияния США и всего НАТО сужаются возможности Китая для реализации проектов в данном направлении, в то же время создаётся возможность для интенсификации сотрудничества с Россией для балансирования своих интересов в регионе;
- С повышением значимости балтийских портов (СПб и Калининград) проекта “Большой Северный морской путь” СМП будут приниматься дополнительные меры по защите коммерческих интересов партнёров из стран БРИКС в связи с их выраженным интересом¹³ к развитию отдельных аспектов инфраструктуры и судоходства по маршруту.

---

¹² Treasury Intensifies Sanctions Against Russia by Targeting Russia’s Oil Production and Exports. 10.01.2025 // U.S. Department of the Treasury (электронный ресурс). URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2777> (дата обращения: 19.01.2025).

¹³ Стрельникова И.А., Майоров М.Г., Попов Д.И. Расширение БРИКС: последствия для арктического сотрудничества в сфере логистики // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. №3. 2024. С. 71-82.